

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

С. С. Ключенович

ФИНАЛЬНАЯ КОНТРАКЦИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ
С ТОЖДЕСТВЕННЫМ КОМПОНЕНТОМ
В РАЗНОТИПНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается синтаксико-словообразовательное стяжение сложных слов с общим определяемым компонентом. Указанное явление прослеживается на примере современной немецкой художественной прозы, прессы, а также законодательства Германии. Композитная контракция широко представлена в современной речевой практике в силу соответствующих структурных особенностей немецкого языка. Тем не менее разнотипность дискурсивных условий накладывает свой отпечаток на активность и специфику проявления этого механизма компрессирования.

«Изолированные слова, в том виде, в каком мы находим их в словарях... представляют собой абстракции, и в таком виде они имеют мало общего с подлинной живой речью» [1, с. 106]. И действительно, на поверхностном уровне могут быть представлены не все компоненты высказывания. И если одна часть компонентов выражается эксплицитно, другая может быть скрыта, например, в силу действия языковой экономии, в частности, когда имеет место «словообразовательная компрессия линейного характера» [2], т. е. происходит элиминирование тех лексем, которые в высказывании повторяются.

Следствием исключительной продуктивности словосложения в немецком языке является то, что буквально в одном предложении, или даже словосочетании, могут присутствовать несколько композитов или сложно-производных, например: *die Rußpartikelwerte in den Atemwegen* [Schor, S. 236], *das kursschonende Verkaufsveto* [Hb 1999], *der Betriebsbeauftragte für Gewässerschutz* [WHG, § 21 a]. Более того, если у сложных слов одинаковая синтаксическая позиция, то это создает предпосылки для их синтаксического совмещения: *...ein Sammelpunkt der Begabtesten der Neuromantik und des Jugendstils* ‘место, где собирались самые одаренные неоромантизма и стиля модерн’¹ [Mod. S. 140]. При наличии же тождественных компонентов в контактирующих полилексемных универбах совмещение на синтаксическом уровне может сопровождаться совмещением и в словообразовательном плане, например: *Investment- oder Pensionsfonds* ‘инвестиционные и пенсионные фонды’ [WiWo], *DIN- oder ISO-Normen* ‘нормы ИСО или ДИН (немецкие промышленные нормы)’ [StVZO, § 73], *Sach- oder Vermögenswerte* ‘материальные или имущественные ценности’ [StPO, § 100 f]. Как видим, в результате подобного «стяжения» [3, с. 88], по Х. Вельману, «контракции»

¹ Здесь и далее перевод наш.

(«Kontraktion», «Kompositazusammenziehung») [4, S. 46], множественного сочетания («serial combination») [5, p. 26; 6, S. 105–106] происходит, по образному выражению Н. А. Янко-Триницкой, «вынесение общей части за скобки» [7, с. 350]. При этом она говорит в подобных случаях о «разрыве частей сложного слова при употреблении рядом двух или более сложных слов с тождественными вторыми частями, сочиненных между собой» [Там же]. А. Г. Лыков также пишет о «разорванности слова как структурного целого» [8, с. 86], Б. А. Абрамов, а вслед за ним С. Ф. Носоченко и А. А. Сакулин называют это «синтаксически обусловленной деструкцией сложных слов» [9; 10; 11, с. 17–18].

Важно также отметить, что в результате контракции композитов с тождественным компонентом (вернее, конечно, говорить в таких случаях не только о стяжении, но и о деструкции, а также об элиминации) возникают «речевые образования» [9, с. 73]. А. Г. Лыков заявляет еще решительнее: «...разорванность слова – это явление целиком речевое... зависящее от непредвиденно меняющихся условий коммуникации» [8, с. 88], «...разорванность слова – это одно из проявлений его речевого (окказионального) существования, одно из речевых нарушений языковых канонов» [Там же, с. 90]. Б. А. Абрамов указывает на то, что синтаксико-словообразовательное стяжение «довольно часто встречается в современной немецкой речевой практике», объясняя это тем, что этот вид стяжения «соответствующим образом стимулируется структурными особенностями самой языковой системы – продуктивностью в ней сложных и производных слов» [9, с. 72].

С последним утверждением Б. А. Абрамова нельзя не согласиться. Однако, как свидетельствуют полученные данные, частотность этого способа компрессирования характеризуется различными показателями в зависимости от типа дискурса. В настоящем исследовании в качестве источников эмпирического материала привлекаются 36 произведений немецкой художественной прозы 21 автора второй половины XX столетия вплоть до настоящего времени, газетно-журнальные публикации за последние три десятилетия, а также тексты законов ФРГ, которые представлены в соответствующих кодексах. Объем текстовой выборки составил в нашем исследовании по 300 тыс. словоформ в каждой из трех сфер коммуникации. При этом наиболее насыщенным с точки зрения рассматриваемого в данной статье явления оказался законодательный дискурс (публичное право = 154 стяженных конструкции (–38 повторов в том же тексте), гражданский кодекс = 140 (–44), уголовный кодекс = 175 (–42). В художественной прозе показатели оказались минимальны (67). В прессе насчитывается 150 конструкций.

Наиболее распространенным типом стяжений, возникающих в результате композитной деструкции, являются субстантивные конструкции с финальным общим компонентом (*die Ginster- und Holunderbüsche* ‘кусты дрока и бузины’ [Mod, S. 39]; *die Fleisch- und Wurstwarenpreise* ‘цены на мясо и колбасные изделия’ [Naw, S. 281]; *Erst- und Zweitschlag* ‘первый и второй

(военный) удар' [Gr, S. 130]), что подтверждает наблюдения предыдущих исследований [9, с. 76; 10, с. 15]. Говоря о субстантивных стяжениях, следует также учитывать активное действие субстантивации, в силу чего в указанную группу попадают субстантивированные прилагательные, субстантивированные причастия, субстантивированные инфинитивы:

Nur fast jeder Dritte der 15- bis 20-Jährigen... 'Почти каждый третий в возрасте от 15 до 20 лет...' [Hb 2014];

die Partei- und Fraktionsvorsitzenden von CDU, CSU und SPD 'Председатели партий и фракций ХДС, ХСС, СДПГ' [SZ 2020];

...nach jedem Schuss durch Hin- und Zurückziehen dieses beweglichen Vorderschaftes... 'после каждого выстрела потянуть переднюю часть ствола вперед, а потом назад (о перезарядке пистолета)' [Schor, S. 171];

Помимо субстантивных конструкций, в нашей картотеке представлены также прилагательные:

berufs- oder erwerbsunfähig 'не способен работать по специальности или по найму' [BeamtVG, § 22];

eine gleich- oder höherwertige Sicherheitsüberprüfung 'проверка безопасности на таком же или более высоком уровне' [G 10, Art. 1, § 1];

handels- und steuerrechtliche Pflichten des Schuldners 'обязанности должника в соответствии с торговым и налоговым законодательством' [InsO, § 155].

Несмотря на одинаковую частеречную принадлежность к классу прилагательных, можно констатировать в приведенных выше примерах различную словообразовательную природу участников стяженных конструкций. В первом случае это композиты, во втором – сложнопроизводные слова, возникшие как результат одновременного действия словосложения и аффиксации, в третьем – суффиксальные дериваты, образованные от сложных существительных.

Составленная в ходе текстовой выборки картотека фиксирует также наречия:

ein- oder zweimal *hörte er einen Fisch springen* 'один или два раза он услышал, как прыгнула рыба' [And, S. 158];

land- oder forstwirtschaftlich genutzte Grundstücke 'земельные участки, используемые в сельскохозяйственных или лесоводческих целях' [BauGB, § 90].

Наблюдаются в исследуемых текстах и сложные глаголы с адвербиальными определительными компонентами:

Hinein- und hinausgehende Personen 'входившие и выходившие люди' [Schor, S. 262]. В данном случае в форме причастия I.

Сложные (точнее, сложнопроизводные) причастия представлены, как правило, с субстантивными определительными компонентами:

Die Staatsanwaltschaft hatte <...> angekündigt, rechts- und fristwährend Revision zur Überprüfung des Urteils einzulegen... 'Прокуратура заявила о своем намерении подать с соблюдением соответствующих сроков и правовых норм кассационный протест с целью ревизии решения суда...' [Spgl];

preis- und saisonbereinigt ‘исключая сезонные и ценовые колебания’ [SZ 2015]; *in besonderem Maße gesundheits-, luft- oder wassergefährdend* ‘особо опасны для здоровья, воздуха или воды’ [KrW-/AbfG, § 41].

В плане интенсивности синтаксико-словообразовательного стяжения как механизма линейного компрессирования структуры высказывания в ходе развертывания текста нельзя не обратить внимание на следующий фрагмент, возникший, как думается, вследствие использования приема повтора, характерного в гораздо большей степени именно для закона:

Die Aufhebung wegen arglistiger Täuschung über wesentliche Umstände ist ferner ausgeschlossen, wenn über Vermögensverhältnisse des Annehmenden oder des Kindes getäuscht worden ist oder wenn die Täuschung ohne Wissen eines Antrags- oder Einwilligungsberechtigten von jemand verübt worden ist, der weder antrags- noch einwilligungsberechtigt noch zur Vermittlung der Annahme befugt war ‘Отмена по причине умышленного введения в заблуждение относительно существенных обстоятельств кроме того исключена, если об имущественном положении принимающего или ребенка предоставлена недостоверная информация или если без ведома лица, имеющего право на подачу ходатайства, или лица, имеющего право на дачу согласия, был совершен обман лицом, не обладающим ни правом ходатайства, ни правом согласия и не уполномоченным на посредничество в принятии имущества [BGB, § 1760]’.

В приведенном текстовом фрагменте возникает целая словообразовательная цепочка из субстантивированных причастий *ein Antrags- oder Einwilligungsberechtigter* и собственно причастий *weder antrags- noch einwilligungsberechtigt*. Как видим, стяженные конструкции практически идентичны (лексически), за исключением их частеречного статуса и соединяющих их союзов. Именно повтор как стилевая черта законодательного текста, с одной стороны, и возможность выстраивания словообразовательных цепочек с модификацией частеречного статуса могут являться факторами, стимулирующими действие такого механизма компрессии, как синтаксико-словообразовательное стяжение.

С абсолютной очевидностью можно констатировать превалирование во всех трех дискурсах стяжения именно двух композитов в единую конструкцию. Поэтому следующий пример с четырьмя участниками является для художественной прозы рекордным исключением (в выборке зафиксировано всего два подобных случая): *klarer Apfel- oder Birnen- oder Quitten- oder Karottensaft* ‘прозрачный яблочный или грушевый, или айвовый, или морковный сок’ [Naw, S. 237]. А вот в законодательных актах это вполне действенная практика (стяжение более двух композитов в одном акте порождения). Приведем примеры синтаксико-словообразовательного стяжения трех, четырех и пяти композитов:

die Beschlagnahme von Schriftstücken, Ton-, Bild- und Datenträgern ‘конфискация документов, носителей звука, изображения, данных’ [StPO, § 97];

Vorschriften für das Lagern wassergefährdender Stoffe in Wasserschutz-, Quellenschutz-, Überschwemmungs- oder Plangebieten ‘нормы, регулирующие хранение водоопасных веществ в водоохраных, родниковоохраных районах, на затопливаемых и низменных участках’ [WHG, § 19 g];

insbesondere Kommando-, Streifen-, Mannschaftstransport-, Verkehrsunfall-, Mordkommissionsfahrzeuge ‘в частности автомобили командования, патрульные, для перевозки личного состава, комиссии по расследованию убийства, для выезда на место ДТП’ [StVZO, § 52].

Газетно-публицистический текст в этом смысле (т. е. с точки зрения количества задействованных в синтаксико-словообразовательном стяжении композитов) скорее ближе к художественному, нежели к законодательному. В прессе многочленные стяженные конструкции являются скорее исключением, чем регулярным правилом:

Griechenland-, Portugal- oder Irlandkrise ‘(долговой) кризис Греции, Португалии или Ирландии’ [Parl].

В качестве обобщения результатов можно констатировать, что синтаксико-словообразовательное стяжение используется во всех трех исследуемых сферах коммуникации. При этом наиболее насыщенным оказался законодательный дискурс (345 конструкций после вычета повторов в том же тексте). В художественной прозе показатели оказались минимальны (67). В прессе насчитывается 150 конструкций.

Примечательно также, что именно в законодательном дискурсе наблюдаются более сложные случаи синтаксико-словообразовательного стяжения. Так, широко представлено вовлечение в этот вид линейного компрессирования не только двух композитов, но и трех, четырех и большего количества, что требует от реципиента дополнительных усилий в плане распознавания всех участвующих в стяжении композитов. Это можно объяснить тем, что юридический дискурс представляет собой особый подъязык, предполагающий наличие иного речевого опыта у участников коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Есперсен, О.* Философия грамматики / О. Есперсен / пер. с англ. В. В. Пассека, С. П. Сафроновой ; под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша. – М. : Иностран. лит., 1958. – 404 с.
2. *Глухов, Г. В.* Прагма-коммуникативные функции словообразовательной компрессии в современном немецком языке (на материале немецкоязычной прессы) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Г. В. Глухов. – Минск, 1992. – 198 л.
3. *Кукушкина, А. Т.* Особенности языковой экономии в структуре сложного слова (IV). К вопросу о плане сложного слова / А. Т. Кукушкина // Теоретические вопросы немецкой филологии (лексикология, стилистика) : сб. науч. тр. / Горьк. гос. пед. ин-т иностр. яз. ; редкол.: А. Т. Кукушкина (отв. ред.) [и др.]. – Горький, 1974. – Вып. 58. – С. 82–91.

4. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. – L. Ortner [u.a.]. – Berlin : de Gruyter, 1991. – Bd. 4 : Substantivkomposita. – 863 S.
5. *Marchand, H.* The categories and types of present-day English word-formation: a synchronic-diachronic approach / H. Marchand. – 2nd, compl. rev. and enl. ed. – München : Beck, 1969. – 545 p.
6. *Ortner, H.* Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung / H. Ortner, L. Ortner. – Tübingen : Narr, 1984. – 406 S. – (Forschungsberichte des Instituts f. Deutsche Sprache Mannheim ; Bd. 55).
7. *Янко-Триницкая, Н. А.* Словообразование в современном русском языке / Н. А. Янко-Триницкая. – М. : Индрик, 2001. – 504 с.
8. *Лыков, А. Г.* Случаи разорванности слова как структурного целого / А. Г. Лыков // Рус. яз. в шк. – 1970. – № 5. – С. 86–90.
9. *Абрамов, Б. А.* Синтаксически обусловленная деструкция сложных и производных слов (на материале современного немецкого языка) // Вопр. языкознания. – 1970. – № 5. – С. 69–79.
10. *Носоченко, С. Ф.* Синтаксико-словообразовательное совмещение в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. Ф. Носоченко ; Моск. гос. пед. ин-т. – М., 1977. – 16 с.
11. *Сакулин, А. А.* Синтагматические особенности функционирования субстантивных композитов в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Сакулин ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. – М., 1977. – 24 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- And – *Andersch, A.* Sansibar oder der letzte Grund / A. Andersch. – Zürich : Diogenes, 1993. – 159 S.
- BauGB – Baugesetzbuch // Öffentliches Recht. – 9. Aufl. – Baden-Baden : Nomos, 2000.
- BeamtVG – Gesetz über die Versorgung der Beamten und Richter in Bund und Ländern // Öffentliches Recht. – 9. Aufl. – Baden-Baden : Nomos, 2000.
- BGB – Bürgerliches Gesetz Buch // Zivilrecht: Wirtschaftsrecht. – 9. Aufl. – Baden-Baden : Nomos, 2000.
- G 10 – Gesetz zur Beschränkung des Brief-, Post- und Fernmeldegeheimnisses // Strafrecht. – 9. Aufl. – Baden-Baden : Nomos, 2000.
- Gr – *Grass, G.* Die Rätin / G. Grass. – Göttingen : Steidl, 1997. – 493 S.
- Hb 1999 – Handelsblatt. – 1999. – Nr. 186.
- Hb 2014 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.handelsblatt.com/finanzen/vorsorge-versicherung/ratgeber-hintergrund/schufa-schuldenkompass-wo-die-schlechtesten-schuldner-wohnen/8072938.html>. – Дата доступа : 09.04.2014.
- InsO – Insolvenzordnung // Zivilrecht: Wirtschaftsrecht. – 9. Aufl. – Baden-Baden : Nomos, 2000.
- KrW-/AbfG – Gesetz zur Förderung der Kreislaufwirtschaft und Sicherung der umweltverträglichen Beseitigung von Abfällen // Öffentliches Recht. – 9. Aufl. – Baden-Baden : Nomos, 2000.

- Mod – *Modick, K.* Konzert ohne Dichter / K. Modick. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 2015. – 229 S.
- Naw – *Nawrat, M.* Die vielen Tode unseres Opas Jurek / M. Nawrat. – Reinbek b. Hamburg : Rowohlt, 2015. – 411 S.
- Parl – Das Parlament. – 2010. – Nr. 43.
- Schor – *Schorlau, W.* Die schützende Hand. Denglers achter Fall / W. Schorlau. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 2015. – 382 S.
- Spgl – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wulff-staatsanwaltschaft-legt-revision-gegen-freispruch-ein-a-956996.html>. – Дата доступа : 28.01.2015.
- StPO – Strafprozessordnung // Strafrecht. – 9. Aufl. – Baden-Baden : Nomos, 2000.
- SZ 2015 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/rueckgang-des-bruttoinlandsprodukts-deutsche-wirtschaft-schrumpft-1.2089874>. – Дата доступа : 28.01.2015.
- SZ 2020 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sueddeutsche.de/politik/coronavirus-news-deutschland-maskenpflicht-1.4828033>. – Дата доступа : 23.04.2020.
- StVZO – Straßenverkehrs-Zulassungs-Ordnung // Strafrecht. – 9. Aufl. – Baden-Baden : Nomos, 2000.
- WHG – Gesetz zur Ordnung des Wasserhaushalts.
- WiWo – Wirtschaftswoche. – 14.04.2008. – Nr. 16.

The article is devoted to the study of syntactical and word-formational contraction of compounds with a common right-hand component. The examination of the said phenomenon is made on the material of contemporary German fiction, press and legislation. Compound contraction is widely represented in contemporary speech practice due to certain structural features of the German language. The author comes to the conclusion that the heterogeneity of discourse conditions leaves its mark on the activity and specificity of the compression mechanism.

Поступила в редакцию 11.06.2020

Т. В. Корбачёва

КВАНТИТАТИВНЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗНАЧИМОСТИ
КОНСТИТУЕНТОВ ЦИКЛА
(на примере суточного и недельного циклов в испанском языке)

В статье рассматривается способ определения значимости (рангов) конститuentов циклов внутри лексического поля. Значимость каждого элемента цикла устанавливается на основании сопоставления характеристик, имеющих числовое выражение: частотность употребления, количество словарно зафиксированных значений, количество словообразовательных дериватов. Соотношение разных сторон активности лексических единиц позволяет объективно оценить место каждого элемента цикла в микросистеме.

Лексикон любого языка представляет собой совокупность многих тысяч лексических единиц, каждая из которых имеет определенный вес в системе.